

Повязанные и выстроенные в суровую шеренгу бойцы отряда наемников «Жадный волк» недоуменно переглядывались, пока офицер отряда городской обороны и правопорядка зачитывал им список обвинений.

Они ведь даже толком ничего проверить не успели! С каких это пор они превратились в работоторговцев и похитителей честных граждан?! Это же чудовищное недоразумение! Человека они встретили за пределами базы, а не вытаскивали насильно из города!

Группа наемников наперебой завопила о своей невинности, но офицер остался глух к их причитаниям и сухо приказал увести задержанных на допрос.

В обычное время на мелкие разборки за стенами базы закрывали глаза. Но эти идиоты умудрились задеть человека, находившегося под покровительством отряда «Фаньтянь», так что пенять оставалось только на собственную нелегкую судьбу.

Механическая собака, мало того что накормленная хозяйственной любовной милотой выше крыши, так еще и брошенная в диких землях, издала тоскливый, обиженный скулеж.

Разбуженный шумом хомяк перевернулся в кармане и свалился прямо на землю. Перед глазами Хуэйхуэй заплясали искры. Чумазый, ошарашенный, он едва успел подняться на лапки, толком не понимая, что происходит, как его тут же сцапала зубастая пасть.

— Пи-пи-пи?!

Хомяк, которого волокли в зубах всю дорогу, вопил про себя отчаянное «Спасите!».

Шэнь И был довольно худощавым, поэтому на спине у Хэ Фаня казался совсем невесомым. Опустив парня на кровать, Хэ Фань мысленно решил, что Шэнь И нужно получше кормить — набрать немного веса, чтобы обнимать его было приятнее.

«Тьфу ты! О чем я вообще думаю?!»

Хэ Фань мысленно отругал себя за подобные мысли.

— Пойду наберу тебе горячую воду, — с абсолютно непроницаемым, подчеркнуто строгим лицом произнес мужчина.

Шэнь И даже растерялся: неужели Хэ Фань решил устроить ему разнос чуть позже?

Вернувшись в комнату, Шэнь И достал свободную пижаму. После бессонной ночи голова наконец прояснилась, и накатила запоздалая усталость.

В ванной журчала вода, густой пар застилал стекло белесой пеленой...

Не решаясь уйти, Хэ Фань сидел на диване в гостиной и гипнотизировал взглядом журнал, так и не перевернув ни одной страницы.

— Э-э, брат Фань? — Шэнь И приоткрыл дверь. Он никак не ожидал увидеть здесь мужчину и на секунду застыл, намереваясь шагнуть обратно.

Распаренное лицо парня порозовело, влажная кожа мягко контрастировала с белоснежной пижамой, а на мокрых темных волосах небрежно лежало белое полотенце. Едва Шэнь И опустился на диван, Хэ Фань уловил тонкий, едва заметный аромат жасмина.

— Что-то случилось? — с трепетом спросил Шэнь И, ожидая, что сейчас начнется настоящий допрос.

Однако мужчина лишь бросил короткую фразу и мгновенно исчез из виду:

— Ничего. Отдыхай.

Шэнь И удивленно хлопал глазами.

«Даже через дверь не вышел, сразу телепортировался? Маги пространства всегда такие своенравные?!»

Поджав влажные алые губы, Шэнь И мгновенно почувствовал укол зависти. Как же хотелось обладать такой способностью — перемещаться куда угодно по собственному желанию!

Связавшись с Е Тяньинем и обусловив дату, Вэй Чэнь приготовил щедрую плату за лечение и собрался везти отца к врачу.

Но не успел он переступить порог, как дорогу ему преградила внушительная группа людей.

На лице возглавлявшего их мужчины застыла едва заметная улыбка, однако от него веяло ледяной, угрожающей аурой — визитеры явно пришли не с добром.

В ответ на этот нескрываемый вызов Вэй Чэнь высвободил давление собственной ауры высокорангового мага.

Столкновение двух мощнейших потоков энергии заставило прохожих обернуться; вокруг быстро собралась толпа, держащаяся, впрочем, на безопасном расстоянии.

— Владыка города Гу, кажется, я никак не переходил дорогу Безночному городу, — спокойно произнес Вэй Чэнь.

Прибывший был известной фигурой в этом постапокалиптическом мире, и Вэй Чэнь сразу его узнал.

Гу Тинье проигнорировал его слова и просто швырнул вперед какого-то изможденного человека.

Ли Хун, давно не видевший дневного света, скрючился на земле, закрывая голову руками. Яркое солнце казалось ему чужим и враждебным; за долгие дни кошмаров он почти утратил грань между реальностью и безумием.

Вэй Чэнь свысока смерил его взглядом:

— Что это значит? Кто он такой?

— Об этом стоит спросить людей из твоего отряда «Облачные небеса». Наемный убийца. Это — его соучастник и главный свидетель... — прямо, без обиняков выложил Гу Тинье.

— Хочешь сказать, к этому причастен мой отряд? — невозмутимо отозвался Вэй Чэнь.

Даже если это правда, у всего должна быть причина. Он не верил, что его собратья способны бездумно расправиться с невинным человеком.

— Глава отряда Вэй может сам послушать, что он скажет, — Гу Тинье ослабил воздействие своей ауры.

Лежащий на земле Ли Хун немного пришел в себя. Мысли в его голове постепенно прояснились.

Он судорожно замотал головой и со слезами запричитал:

— Это Вань Сун! Это Вань Сун заплатил за жизнь Шэнь И! Я ни при чем, не надо... не убивайте меня!

— Шэнь И?! — при этом имени брови Вэй Чэня резко сдвинулись. Из нескольких обрывочных фраз в его голове мгновенно сложилась страшная картина.

Шэнь И мертв?

Зрачки Вэй Чэня расширились. Он не мог поверить в услышанное — новость обрушилась слишком внезапно, и в груди сжался тяжелый, болезненный ком.

Приказав одному из бойцов привести Вань Суна, он ждал, чувствуя, как в душе разрастается глухое раздражение.

Он пытался взять себя в руки, но мысли помимо воли возвращались к прошлому. Долгое детство, более десяти лет знакомства, тысячи мелких деталей и воспоминаний, связывавших его с Шэнь И...

— Брат Вэй, ты меня звал? — к нему подошел коренастый, дюжий мужчина.

Заметив боковым зрением лежащего на земле человека, Вань Сун на мгновение отвел взгляд — явно узнал Ли Хуна.

Впрочем, теперь он был верным соратником Вэй Чэня и обладал немалой силой. Даже если правду раскроют, какая разница? Насчет какого-то покойника Вэй Чэнь точно не станет с ним ссориться.

— Это он погубил Шэнь И! — выкрикнул Ли Хун.

— Да, это сделал я, — без колебаний признался Вань Сун.

Следы в даркнете стирать бесполезно — тот, кто захочет найти, все равно раскопает. Проще сразу выложить карты на стол. На дворе конец света, велика ли беда — убить человека?

Вань Сун громко, во всеуслышание заявил:

— Все знают о нашей вражде с Шэнь И. Какой-то бесполезный мусор посмел дерзить мне и задел мое достоинство! Я не из тех, кто прощает подобное.

Бойцы «Облачных небес» переглянулись. То, что Вань Сун попросту прикончил парня, слегка их шокировало, но не более того.

Заступаться за мертвеца они не собирались — Шэнь И не был им ни другом, ни сородичем. А те благодеяния, что они получали от него раньше... к ним давно привыкли и принимали как

должное. Разве что легкий укол совести едва ощутимо кольнул сердца некоторых.

— Глава отряда Вэй, ты всё слышал? — холодно проговорил Гу Тинье. В его душе бушевала глухая ярость, а взгляд, устремленный на Вань Суна, был взглядом на ходячий труп.

Вань Сун узнал этого живого людоеда и поспешно зашел за спину Вэй Чэня в поисках защиты:

— Брат Вэй, да этот Шэнь И за стенами базы все равно долго бы не протянул! Я лишь немного подтолкнул его к концу. Не станешь же ты портить отношения с братом из-за куска мусора?

Вэй Чэнь еще не успел оправиться от шока, как вспомнил об отце, все еще лежащем без сознания. Сглотнув, он сухо отозвался и шагнул вперед, загоразивая Вань Суна. Как глава отряда, он не мог позволить чужаку расправиться со своим человеком.

— Это личные счета. Владыка города Гу, стоит ли так цепляться за эту историю?

Видя, как Вэй Чэнь прикрывает настоящего убийцу, Гу Тинье почувствовал глубокую, жгучую обиду за Шэнь И. И вдруг, вспомнив нечто весьма любопытное, он странно прищурился:

— Вэй Чэнь, ты точно уверен, что хочешь защищать человека, погубившего Шэнь И?

— Я не позволю трогать моих братьев, — отрезанно ответил Вэй Чэнь, приготовившись к бою.

К его удивлению, Гу Тинье лишь загадочно усмехнулся.

— Что ж... Надеюсь, ты никогда об этом не пожалеешь.

Бросив эту недвусмысленную фразу, Гу Тинье увел своих людей, оставив в душе Вэй Чэня зерно сомнения: «Что он имел в виду?»

Один из бойцов подбежал к Вэй Чэню и несмело напомнил:

— Брат Вэй, время приема поджигает... Как поступим?

Эти слова заставили его очнуться.

— Выдвигаемся. Нельзя опаздывать.

Сначала нужно вернуть отца к жизни, остальные дела подождут.

Двое наемников вынесли Отца Вэй к машине, а Тётушка Ван последовала за ними, чтобы ухаживать за больным.

О Ли Хуне, казалось, все забыли. Он так и остался сидеть на земле, безумно лепеча что-то себе под нос. Вань Сун незаметно подал знак своему доверенному человеку, и тот едва ощутимо кивнул в ответ.

Уложив больного на мягкую кушетку, Вэй Чэнь с глубоким уважением обратился к лекарю:

— Отец в вашем распоряжении. Надеюсь на вас.

Е Тяньинь обладал пышной копной золотистых кудрей, на вид был ровесником Шэнь И — с белоснежной кожей, миловидными щечками и невероятно симпатичным лицом.

И при этом являлся страстным любителем денег.

Приняв из рук Вэй Чэня черную карту и целый сундучок сверкающих кристаллических ядер, Е Тяньинь радостно похлопал себя по груди и с готовностью пообещал:

— Не переживай, всё сделаю в лучшем виде!

«Впрочем, даже если бы пациент скончался, Сяо Цэ все равно защитил бы меня от любой расправы».

К счастью, до этого не дошло. Целительский дар Е Тяньиня был безупречен — на данный момент он считался, пожалуй, сильнейшим жрецом.

Спустя пару минут Отец Вэй, пролежавший в коме два месяца, медленно приоткрыл глаза. В его взгляде читалась растерянность. Тётушка Ван бережно помогла ему сесть, подложив под спину подушку.

— Тё-тётушка Ван?..

— Старик! Вы наконец очнулись! Как вы себя чувствуете?

Отец Вэй говорил медленно, с трудом подбирая слова.

Увидев, что он пришел в себя, Тётушка Ван расцвела в улыбке и поспешила позвать Вэй Чэня, дежурившего за дверью.

— Папа! — Вэй Чэнь порывисто сжал ладонь отца, чувствуя, как от нахлынувших чувств щиплет в глазах. Семья Вэй несла одну утрату за другой, и теперь отец оставался его единственным родным человеком.

— А-Чэнь? — Отец Вэй мягко улыбнулся: — Такой взрослый, а все плачешь.

Память постепенно возвращалась к нему, восстанавливая события рокового дня.

Вэй Чэнь лишь сдержанно улыбнулся в ответ и перевел тему:

— Я попрошу Тётушку Ван сварить вам каши.

— Ха-ха, ты бы знал, как вкусно готовит Сяо И! Он мне постоянно какие-нибудь особые бульоны варганил, — Отец Вэй неторопливо выпрямился, оглядываясь по сторонам: — Кстати, а где сам Сяо И?

Улыбка на лице Вэй Чэня мгновенно погасла. Нахмурившись, он тихо спросил:

— Папа... вы помните, что произошло перед тем, как вы потеряли сознание?

Отец Вэй ненадолго задумался, а затем произнес:

— Конечно. Сяо И защищал меня, и его за ногу цапнул ядовитый ящер... Я-то уже одной ногой в могиле стоял, зачём он так рисковал, глупый мальчишка... — Голос отца Вэя прервался, и лицо его резко изменилось: — Постой... С Сяо И что-то случилось?!

Вэй Чэнь замер, не в силах вымолвить ни слова. Горло перехватило сухим комом. Сделав глубокий вдох, он дрожащим голосом переспросил:

— Папа... вы хотите сказать, Шэнь И вас не бросал?

— Что за глупости ты несешь?! — Старик Вэй строго посмотрел на непутевого сына, и речь его стала куда более беглой: — Я кричал ему, чтобы он бежал, а он ни в какую! Пришлось мне схитрить — соврал, чтобы он бежал за помощью, только так и удалось выставить его из этой мышеловки...

Поглаживая бородку, старик на мгновение горделиво улыбнулся собственной сообразительности.

Но в следующее мгновение его взгляд стал ледяным:

— Вэй Чэнь. Ты мне так и не ответил. Где Сяо И?!

<http://bllate.org/book/20652/2152055>